

ТРАГИЧЕСКОЕ КАБАРЕ ЕЛЕНА ОЗЕРЦОВОЙ

Имя Вольфганга Борхерта, немецкого писателя-антифашиста, так и осталось малоизвестным российскому читателю — лишь крошечная книжка переводов. "Там, за дверью" — пьеса, написанная Борхертом спустя два года после окончания второй мировой, — долгое время отсутствовала на наших театральных подмостках. Однако в 1995 году она наконец дождалась своего часа. Театр под руководством Елены Озерцовой показал на малой сцене МХАТа имени М. Горького трагическое кабаре "Там, за дверью", приуроченное к 50-летию Победы.

Это пьеса о Завтра, которого не существует, и о Человеке, которому отказано в праве войти в свой собственный дом.

фантастическом окружении некое заморское чудовище.

Театр Елены Озерцовой сделал очень точный и правильный выбор пьесы для постановки. Борхертовский текст в наши дни и в нашей стране приобретает дополнительный смысл, потому что, как это ни обидно, спустя 50 лет после Победы мы оказались в положении "страны, возвращающейся с войны", возвращающейся далеко не с победой. "Там, за дверью" актуальна для нашей современной сцены еще и стилистически. Этот материал оказывается созвучным той искусственно сконструированной (на ТВ, в особом оформлении улиц, на экранах "персоналок", в "клиповой культуре") реальности, образами которой мы волей-неволей живем, чувствуем и думаем. В

численных, воспринимающих как необязательные, внутренние неоправданных, не прожитых актерами мизансцен. Необязательно и скучно хромал по сцене Бекман (И.Марченко), нутжно извивалась и хрипела Эльба (Е.Озерцова), бессмысленно-статично позировало семейство Полковника в балетных "пачках" и галифе (В.Демченко, И.Афанасьев, Л.Степченко, Т.Кондукторова). Внезапное появление Л.Давыдовой (ансамбль "Мадригал") с роялем за зелеными занавесочками напомнило мне детство и черепашку Тортилу на листе кувшинки, а встреча Бекмана и Одноногого (И.Афанасьев) проассоциировалась с моей любимой сказкой об Алладине и Джине.

Словом, спектакль, к сожалению, не состоялся как цельное художественное произведение. Были лишь крошечные удачные эпизоды, например, когда главный герой приходит наниматься на работу в кабаре.

Подобную судьбу постановки Елены Озерцовой можно было, как мне кажется, отчасти предвидеть. Спектакль "Там, за дверью" закономерно вписался в еще одну печальную главу неудач новых и достаточно многочисленных в последние два-три года женских антреприз и театров. Здесь мне бы хотелось назвать прежде всего имя Елены Антоненко, тезки Елены Озерцовой и близняшки ее по сценическим несчастьям, и возглавляемый ею московский театр "Мост", показавший не так давно спектакль по рассказам Вс.Гаршина "Я объявляю ревизию сему сумасшедшему дому". Эти два представления идентичны по набору промахов и удач. Выбирается интересная и редкая драматургическая основа, жанр, стопроцентно отвечающий запросам публики, заинтриговывающий зрителя. Но! Во-первых, актерский состав, к сожалению, оказывается не в состоянии по профессиональной неопытности реализовать предложенный материал. Во-вторых, дама, стоящая во главе, попадает под искуссоединить в одном лице актрису на главные женские роли, руководителя театра и постановщика (в случае с Е.Озерцовой добавляется еще и должность балетмейстера) — союз суперрискованный и чреватый потерей бдительности и критической оценки собственной многоплановой деятельности. В-третьих, странная невнимательность присутствует в этих работах, невнимательность к тексту, невнимательность к жесту, неточность трактовок, рождающие в конце концов произведения, в которых авангардный текст реализуется приемами банальнейшей реалистической драмы.

Ольга ФЕДЕНКОВА.

● Сцена из спектакля. Бекман — И.Марченко, девушка — Е.Озерцова.

Фото К. Горячева.

Двадцатилетний мальчик, прошедший войну, возвращается в ту Германию, где для него не осталось места. Жена ушла к другому, родители умерли, а у него самого нет дома, и он не может найти работы.

Стилистика Борхерта-драматурга — рваные короткие строчки, экспрессивная манера ведения диалога, безудержные откровенные эмоциональные выплески, "на-взрыд", "в крик". Образный мир писателя — божественный бред гения: потаскуха Эльба, не желающая более принимать своих утопленников, плачущий Бог, Бекман — человек в противогазных очках, напоминающий в этом

театре все чаще можно встретить жанры, обозначенные как "авангард-мистерия", "рок-мюзикл", так же в ходу "мистическая мелодрама". Театр стремится к синтетичности, оперирует материалом внетеатральным — цирковое антре, слайд-фильм, всевозможные полиэкраны. Выбор Елены Озерцовой "трагического кабаре" в качестве жанра для "Там, за дверью" — выбор оправданный, интересный, для немецкоязычного материала точный и находящийся в ряду вышеназванных тенденций развития современного театра.

Однако хорошая изначальная идея, благодатный материал для актеров — все потонуло в монотонно-заунывной смене бес-